

И взрежут ненависть, похожую на
печень,
Звенящими ножами мясники.

* * *

В Министерстве Осенних Финансов
Черный Лебедь кричит на пруду
о судьбе молодых иностранцев,
местом службы избравших Москву.

Вся Москва, непотребная баба,
прожигает свои вечера.
На столах серпуховского бара
отдается ее ветчина.

Франц Лефорт был любитель
стриптиза:
"всье дела" он забросил в сортир,
и его содержанка актриса
раздевалась под грохот мортир.

Табакерка не выдаст секрета,
охраняет актрису эмаль.
Музыкальная тема портрета
до сих пор излучает печаль.

В Ассамблею, на верфь и на плаху
не пошлет маркитантки рука.
Отчего же я морщусь и плачу,
не вдохнув твоего табака?

МУРАВЕЙНИК

Этот бред, именуемый миром,
рукотворный делирий и сон,
энтологом Вилли Шекспиром
на аршин от земли вознесен.

Я люблю театральную складку
ваших масок, хитиновых лиц,
потирание лапки о лапку,
суету перед кладкой яиц.

Шелестящим, неслышимым хором,
в мраке ночи средь белого дня
лабиринтом своих коридоров
волоки, муравейник, меня.

Сложим атомы в микрокристаллы,
передвинем комочки земли -
ты в меня посылаешь сигналы
на усах Сальвадора Дали.

Браконьер и бродяга, не мешкай,
сделай праздник для пленной души:
раскаленной лесной головешкой
сумасшедшую кучу вспаши.

* * *

Я тебя не ревную.
Равнодушна со мной,
ты заходишь в пивную:
сто знакомых в пивной.

В белых сводах подвала
сигареточный дым,
без пивного бокала
трудно быть молодым.

Вне претензий и штучек,
словно вещи в себе,
морфинист и валютчик,

и сексот КГБ.

Кто заказывал принца?
Получай для души
царство грязного шприца
и паров анаши,

заражение крови,
смерть в случайной дыре,
выражения, кроме
тех, что есть в словаре.

Я не раб, не начальник,
молча порцию пью,
отвечая молчаньем
на улыбку твою.

Я - убийца и комик,
опрокинутой класс.
Как мы встретились, котик -
только слезы из глаз.

По теории Ницше
смысл начертан в ином -
жизнь загробная нынче,
а реальность - потом.

В мраке призрачных буден
рванувшись цвести,
мы воскреснем и будем
до конца во плоти.

Там судьба без подножки,
без депрессии кайф,
и тебя на обложке
напечатает "Лайф",

словно отблески молний,
мрак судьбы оттеня:
это действует морфий
в тебе на меня.

* * *

В истории много пропущено,
но видится в ней интерес,
когда в камер-юнкера Пушкина
стреляет сенатор Дантес.

Не как завсегда притонов,
за честь, а отнюдь не за чек,
прицельно стреляет Мартынов,
честняга, простой человек.

Нет, это не мальчик влюбленный
и даже не храбрый Мальбрук,
а просто поручик Соленый
с особенным запахом рук.

Внизу мелкота копошится,
под нею белеет гора,
в истории всюду вершится
убийство во имя добра.

Пусть это пройдет в отголоске,
какой-то вторичной виной:
расстрелян в советском Свердловске
один император смешной.

И вот уже новая школа,
строкою в поток новостей:
расстрелян наследник престола.
Почаще стреляйте в детей!

На площади или в подвале,

в нетрезвом матросском
бреду,
мы раньше людей убивали,
теперь убиваем среду.

Как сказочно гибнет
принцесса,
реальная кровь на стене.
Смертельные гены

прогресса
трепещут в тебе и во мне.

* * *

Когда я заперт в нервной клинике,
когда я связан и избит,
меня какой-то мастер в критике
то восхваляет, то язвит.

Направо - стиль, налево - образы,
сюда - сравнение, там - контраст.
О Боже! Как мы все обобраны!
Никто сегодня не подаст.

* * *

Мы с вами повстречались на
коктейле
в посольстве слаборазвитой
страны.
Мои манеры были так корректны,
а ваши ноги дьявольски стройны.

А тут еще бесплатные напитки,
бесплатная зернистая икра,
а тут еще бесплодные попытки
достать до завтра полтора рубля.

И сразу страсть безумная объяла
меня и захлестнула, будто плеть.
Ваш муж, меня принявши за
нахала,
вовсю меня пытался оттереть.

А я представил ночь и солнце юга,
вина со льдом приносит нам
стюард,
и ты лежишь, прекрасная подруга,
в купальнике с отделкой
"леопард".

Ваш муж ушел и с кем-то он
вернулся,
и этот кто-то сделал строгий знак.
Рванул я на балкон и завернулся
в довольно пестрый иностранный
флаг.

Вас увезли в большом
автомобиле.
Меня рвало. Не находил я слов.
Как будто бы в живот ногами били
десятки слаборазвитых послов.

Провал в любви - причина
недовольства.
Отныне - черный цвет в моей
судьбе.
С тех пор я больше не хожу в
посольства
и не ищу конфликта с Кагэбэ.